

DOI: <https://doi.org/10.15688/nav.jvolsu.2025.3.7>

UDC 904

LBC 63.4стд1-411

Submitted: 16.10.2024

Accepted: 13.12.2024

“THE YELOVTSY OF THEIR HELMETS BRISTLE LIKE FIERY FLAMES”: ON THE CREST DECORATION OF THE HELMET FROM GORODETS¹

Andrey E. Negin

Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russian Federation

Abstract. The paper is devoted to the analysis and reconstruction of the crest and plume of a medieval helmet from Gorodets (Gorodets Historical and Art Museum Complex, Inv. No. GRM 3397). The crest was studied using X-ray radiography and with comparative analysis of existing analogues among archaeological and iconographic materials. Crests with metal rings on helmets were particularly widespread in the 13th–15th centuries. They served as fasteners for attaching a helmet ornament in the form of decorative cloth ribbons, threaded through a ring in such a way that a plume consisting of two dangling ends of one ribbon was formed. The linguistic analysis allows us to correlate these cloth ribbons with cloth flags called “Yalovets” or “Yelovets,” which were attached to the high spikes of helmets. At the same time, the crest of the helmet from Gorodets features a unique design with an imitation of a ball-“apple” on the spike in the form of intersecting metal strips in the form of semicircular eyelets. In M.V. Gorelik’s reconstruction, this element has a purely practical purpose, intended to suspend small decorative tassels made of horsehair. However, this reconstruction does not take into account the peculiarities of the ornamental decoration of the helmet bowl and completely covers one of its important quatrefoils positioned at the base of the crest. This element is part of the apotropaic protection of the helmet and its owner in the direction of all four sides of the world. Given these observations, the reconstruction of M.V. Gorelik seems to be incorrect, and the author of the paper presents his own version of the reconstruction of the crest and plume.

Key words: helmet, armour, Ancient Rus, Golden Horde, iconography.

Citation. Negin A.E., 2025. «Elovtsi zh shelomov ih, aki polomya ognyanoe, pashetsya»: k voprosu ob ukrashenii navershiya shlema iz Gorodtsa [“The Yelovtsy of Their Helmets Bristle Like Fiery Flames”: On the Crest Decoration of the Helmet from Gorodets]. *Nizhnevolzhskiy Arkheologicheskii Vestnik* [The Lower Volga Archaeological Bulletin], vol. 24, no. 3, pp. 179-191. DOI: <https://doi.org/10.15688/nav.jvolsu.2025.3.7>

УДК 904

ББК 63.4стд1-411

Дата поступления статьи: 16.10.2024

Дата принятия статьи: 13.12.2024

«ЕЛОВЦИ Ж ШЕЛОМОВ ИХ, АКИ ПОЛОМЯ ОГНЯНОЕ, ПАШЕТСЯ»: К ВОПРОСУ ОБ УКРАШЕНИИ НАВЕРШИЯ ШЛЕМА ИЗ ГОРОДЦА¹

Андрей Евгеньевич Негин

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского,
г. Нижний Новгород, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена исследованию и реконструкции навершия и плюмажа средневекового шлема из Городца. Навершие изучено с помощью рентгенографии, а также проведен сравнительный анализ с существующими аналогиями среди археологического и иконографического материала. Кольцевидные навершия на шлемах были особенно распространены в XIII–XV веках. Они предназначались для привешивания нашлаемого украшения в виде декоративной матерчатой ленты, пропущенной через кольцо таким образом, что образовывался плюмаж из двух свисающих концов одной ленты. Лингвистический анализ позволяет соотнести эти ленты с матерчатыми флажками, крепившимися на высоких шпильях шлемов и именовавшимся «яловцами» или «еловцами». Вместе с тем навершие шлема из Городца имеет уникальную конструкцию с имитацией шарика-«яблока» на шпилье в виде пересекающихся металлических полос – «ушек». В реконструкции М.В. Горелика эта деталь имеет сугубо практическое назначение. К ней, по мнению исследова-

теля, привешивались небольшие декоративные кисточки из конского волоса. Однако такая реконструкция не учитывает особенности орнаментального украшения купола шлема и полностью закрывает собой одну из важных его составляющих в виде четырехлистника, расположенного как раз у основания навершия. Этот элемент является частью апотропейной защиты шлема и его владельца со всех четырех сторон света. В связи с этим реконструкция М.В. Горелика представляется неверной и автором статьи вводится в научный оборот собственный вариант реконструкции навершия и нашлемного украшения.

Ключевые слова: шлем, доспех, Древняя Русь, Золотая Орда, иконография.

Цитирование. Негин А. Е., 2025. «Еловцы ж шеломов их, аки поломя огняное, пашется»: к вопросу об украшении навершия шлема из Городца // Нижневолжский археологический вестник. Т. 24, № 3. С. 179–191. DOI: <https://doi.org/10.15688/nav.jvolsu.2025.3.7>

В музее имени Александра Невского в г. Городец (Нижегородская область) хранится уникальный средневековый посеребренный и позолоченный шлем, найденный местным жителем на своем огороде (Городецкий историко-художественный музейный комплекс. Инв. № ГРМ 3397) [Негин, 2013; 2024] (рис. 2,3). Случайный характер находки не позволяет дать точную датировку шлема, которая может быть уточнена лишь по аналогичным находкам, а также по иконографическому материалу. Именно последний способен дать уточняющие сведения, благодаря которым возможно сузить хронологические рамки датировки.

Шлем из Городца имеет навершие для крепления нашлемного украшения при помощи кольца (рис. 2,1,3), изготовленное в форме железного круглого в сечении стержня общей высотой 4 см. В нижней части размещена монтажная шайба, при помощи которой навершие приклепывалось с внутренней стороны к тулье шлема. Диаметр этого основания-заклепки составляет 2 см. Нижняя часть стержня постепенно сужается к средней части, в которой расположена полая имитация шаровидного «яблока», изготовленное в виде крестообразно пересекающихся ушек. Над ушками стержень плоско раскован и значительно расширяется, образуя листовидный наконечник в 2 см высотой. Края листа фигурно вырезаны. В центре листа расположено круглое отверстие для крепления в нем железного кольца, которое хорошо видно на рентгенографии (рис. 2,1). Стержень навершия в его нынешнем состоянии не только несколько отогнут назад, но еще и немного изогнут книзу. Это может быть конструктивной особенностью, но может являться и следствием деформации при его нахождении в земле. Хотя на

некоторых миниатюрах из «Шахнаме» (библиотека Честера Битти, Дублин, Persian collection folio Per 104.4, 104.7, 104.9, 104.19; Музей изящных искусств, Бостон, Asia, Islamic Art, Accession Number: 41.31a; библиотека дворца Топкапы, Стамбул, Hazine 2153, fol. 22b) в изображениях навершия действительно изогнуты по направлению к затылочной части шлема. Изначально навершие было позолочено, до сих пор на нем прослеживаются остатки позолоты.

Наиболее близкие по форме навершия имеют другие известные нам аналогичные трехчастные шлемы: из кургана «Фулджера», в окрестностях коммуны Моску в Румынии [Spinei, 1986, p. 241, fig. 18,11; Spinei, 1994, p. 460, fig. 26,11] (рис. 1,11), Киева [Фундуклей, 1847, с. 91; Погодин, 1871, с. 22, табл. 38; Кирпичников, 1958, с. 68–69] (рис. 1,5), из Чингульского кургана [Отрощенко, Рассамакін, 1986, с. 27, рис. 7,2] (рис. 1,10), случайные находки из Прикубанья [Горелик, 2010а, с. 256, 258, рис. 3,1] и Краснодарского края [Кулешов, 2018, с. 192], на случайной находке с территории Нижнего Поочья² (рис. 1,6). Очевидно, такое же (ныне утраченное) навершие присутствовало на шлеме из села Никольское Орловской губернии (в настоящее время с. Никольское, Свердловский район, Орловская обл.) [Кирпичников, 1958, с. 68–69, табл. XVI,1]. Перечисленные находки относятся к XIII–XIV векам. Низкие кольцевидные приклепывавшиеся к тулье навершия имели также шлемы из курганного могильника Озерновский III, кург. 3 (Оренбургская обл.) [Овсянников, 1990] (рис. 1,9), в частной коллекции мусульманского оружия фонда «Фурусийя» [Rivkin, 2016, fig. 71] (рис. 1,19), из рек Маас [Das Reich der Salier ... , 1992, S. 100, Abb. 18,3] и Каргалки [Харламов, 2022, с. 118–

121]. Последние три экземпляра могут быть датированы несколько позднее – XV веком.

Следует отметить, что кольцевидные навершия на шлемах известны и на восточных, и на степных шлемах гораздо более раннего времени. Они венчают тульи так называемых кубанских шлемов VII–V вв. до н.э. [Галанина, 1985], имеются на шпильях сарматских боевых наголовий II в. н.э. из хутора Городского [Сазонов, 1992, с. 248–249, рис. 2, 11, 7, 3, 9, 5, 11, 4; Negin, 2019, p. 29, 34, fig. 8], а также на раннем шпангенхельме III в. н.э. из Дейр эль-Медины [Dittmann, 1940]. На данный момент нет возможности археологически проследить преемственность средневековых кольцевых наверший от перечисленных экземпляров, но такие шлемы известны и в древности, и в средневековье. Такие кольцевидные навершия получают широкое распространение, судя по иконографическому (рис. 1, 1) и археологическому материалам, в XIII – начале XV в. и присутствуют на шлемах из Верхнего Лейми, погр. 2 [Чаккиев, 1985, с. 64], кург. 4 у хутора Пролетарский [Зеленский, 1997], погр. 1 из кург. 3 у хутора Малаи [Анфимов, Зеленский, 2002], погр. 2 кург. 4 у станицы Дмитриевская [Блохин и др., 2003], на шлеме из коллекции Центрального музея Тавриды [Горев, Шабанов, 2017, с. 137–138, рис. 1, 1], из курганного могильника Лебеди VI [Чхаидзе, Дружинина, 2010, рис. 3, 2; Дружинина и др., 2011, с. 28, рис. 7, 2], курганного могильника Сидоренкова щель, кург. 11, погр. 2 [Дружинина, Дмитриев, 2018], из Кривенького, кург. 1, погр. 1 [Блохин и др., 2003, с. 191, рис. 9, 7]. Они продолжают использоваться и позже, в XV–XVI вв. на так называемых турбаных шлемах (рис. 1, 17) и мисюрках (например, шлем султана Мухаммада из Стамбульского военного музея. No: 9698 [Güçükan, Mavi, 2015, s. 91]), «шапка ложчатая» боярина Никиты Ивановича Романова (Оружейная палата Московского кремля, инв. № ОР-2060) и т. д.), а на кавказских шлемах это крепление для плюмажа сохраняется вплоть до XIX в. (например, Царское село, инв. № ЕД-175-III; Государственный Эрмитаж, инв. № В.О.-5474; Национальный музей Республики Дагестан, инв. № ОР-48).

Кольца на навершиях были наиболее удобны для привешивания на них матерчато-

го нашлемного украшения, о чем свидетельствуют и изобразительные источники, и реально сохранившиеся поздние экземпляры с уцелевшими матерчатými плюмажами (например, черкесская мисюрка из коллекции Государственного исторического музея) [Аствацатурян, 1995, с. 51–53, рис. 76, 77]. Привязывать к кольцу плюмаж из конского волоса менее удобно, а крепить перо еще менее целесообразно. Привязать же к кольцу декоративную ленту очень просто и быстро. Делается это следующим образом. Лента пропускается через кольцо сначала одним концом, а затем противоположный конец ленты пропускается через кольцо в противоположном направлении. Таким образом формируется узел, прочно удерживающий ленту внутри кольца.

Кольца на навершиях, служившие для крепления украшения – ленты, М.В. Горелик считал определяющим признаком восточных шлемов золотоордынского времени, так как, судя по иконографическим материалам, подобное украшение шлемов на Руси не применялось [Горелик, 1987, с. 194; 2008, с. 139, 142; 2010б, с. 139–142]. В пользу данного предположения свидетельствует глубоко укоренившаяся именно на Кавказе традиция ленточных «плюмажей». На Руси же, судя по изображениям, в моду вошли лишь треугольные флажки на высоких шпильях шлемов, опять-таки заимствованные с Востока в XV веке. Таким образом, ленточное украшение наверший шлемов является датирующим признаком именно шлемов XIII–XV вв., так как позднее вытесняется треугольным флажком. Такое изменение было связано с распространением на шлемах наверший в виде высокого шпиля. Причем ранние образцы таких шпилей по своей форме напоминали короткие навершия, имея такое же «яблоко» между воронкообразной втулкой и шпилем, также зачастую на вершине у них было то же самое кольцо для привешивания ленточек (Таборовка [Горелик, Дорофеев, 1990] (рис. 1, 8), Таганча (шлем типа II Б по типологии А.Н. Кирпичникова) [Gawrysiak-Leszczynska, Musianowicz, 2002], Лосево [Чхаидзе, Дружинина, 2010, с. 427–428]). Но затем данная особенность постепенно исчезает, а шпиль становится все длиннее, тоньше и заостреннее.

На протяжении XIII–XV вв. наблюдается сходная конструкция наверший многих шлемов (рис. 1, 15, 17). Они отличаются по высоте стержня. Одни из них короткие, как на шлеме из Городца, а другие в виде длинных спилен. Но на большинстве из них присутствует так называемое «яблоко» – шаровидное расширение в центральной части. У высоких шпилевидных наверший «яблоко» размещается над воронкообразной нижней частью, которая приклепывалась или приваривалась к тулье шлема. На вершине шпиля у них также зачастую размещалось кольцо. На более поздних экземплярах шпилевидных наверший, относящихся к XVI в., колец уже нет, и их конструкция подразумевает крепление на них треугольных флажков, которые показаны на иконографическом материале этого столетия.

На некоторых стерженьках-навершиях «крутобоких» трехчастных шлемов «яблоко» все же отсутствует. Эти наиболее простые по форме навершия присутствуют на шлеме из Киева (рис. 1, 5), а также на шлеме с территории Нижнего Поочья (рис. 1, 6). Шлем из Киева связывают с осадой города монголами в 1240 г. [Кирпичников, 1971, с. 30]. В этом случае киевский шлем – это экземпляр наиболее ранней модификации трехчастных шлемов. По-видимому, и шлем с территории Нижнего Поочья может относиться к этому же времени – второй четверти XIII века. В дальнейшем, очевидно, форма навершия усложняется, и на нем появляется «яблоко» или его декоративная имитация, которую мы видим на шлеме из Городца. Таким образом, форма навершия также может выступать в роли датирующего элемента. Вполне вероятно, что такое видоизменение на навершиях трехчастных шлемов типа IV (по типологии А.Н. Кирпичникова) [Кирпичников, 1971, с. 29–31] произошло под влиянием сфероконических шлемов с длинным шпилем с территории Поросья и других частей Половецкой степи. Судя по археологическим находкам на городище Княжа гора (рис. 1, 4), такие шлемы имели хождение уже в первой половине XIII в., хотя широкое распространение получили в конце XIII – начале XIV в. [Негин, 2012]. Следовательно, и большинство известных нам трехчастных шлемов должны быть датированы этим же временем. То есть экземпляры из

Никольского, Москву, Чингульского кургана, Таборовки и Краснодарского края относятся ко второй половине XIII – началу XIV века. А шлем из Городца, очевидно, наиболее поздний в данной группе. Об этом свидетельствует и его навершие, несколько отличающееся от других экземпляров группы полый имитацией «яблока», а также четырехчастный декор тульи.

Плюмажи на шлемах можно разделить на три вида по материалу, из которого их изготавливали. Либо это были вставленные во втулку на навершии перья, либо к навершию крепился султан из конского волоса, либо шлем украшал «яловец». Если с первыми двумя видами украшения все более-менее понятно, то что представлял из себя «яловец»? Обычно его появление относят к XV в., по упоминанию в «Сказании о Мамаевом побоище» [Горелик, 1991, с. 2]³. Там указано, что «еловци ж шеломов их аки поломя огняное пашется». Из данного описания становится понятно, что это какое-то яркое, возможно красного цвета, нашлемное украшение. Трудно представить себе выкрашенные в ярко красный цвет перья; если обратиться к иконографическим материалам, то таковых красных перьев там мы не найдем. Плюмаж из конского волоса иногда изображался красным (миниатюра Большой ильханидской «Шахнаме» Лувр, Département des Arts de l’Islam, OA 7095; «альбом Дица», Государственная библиотека Берлина MS Diez A fol. 70: s. 9, 17). Но чаще всего красным цветом обозначали матерчатое нашлемное украшение либо в виде лент-лопастей (Большая ильханидская «Шахнаме», Гарвардский художественный музей / Музей Артура М. Саклера, завещание Херви Э. Ветцеля, Asian and Mediterranean Art, Inv. 1919.130. Fol. 159r; Национальная библиотека Франции. Отдел рукописей. Division orientale. Supplément persan 1443, fol. 94 (рис. 1, 18)), либо, несколько позднее, треугольные флажки на длинных шпилях наверший шлемов, ставшие популярными в XV–XVI вв. с увеличением длины шпиля навершия (например, «Шахнаме шаха Тахмаспа», музей Метрополитан, Нью-Йорк, Accession Number: 1970.301.55, Fol. 466r). Именно их в литературе часто именуют «яловцами» [Бобров, Худяков, 2002, с. 131]. Само название такого флажка происходит от

старо-татарского «елоу» («elou») – «флаг» [Срезневский, 1893, ст. 825]. А эта форма, вероятно, в свою очередь, происходит от кыпчакского «alam» – «знамя», так как в турецком языке есть схожая форма «alam», а в азербайджанском – «alām» [Радлов 1893, ст. 368, 371]. Это слово в виде вариантов «еловец», «еловь» распространилось и в русском языке со значением «кусочек ткани, флажок, султан на шлеме» [Фасмер, 1986, с. 16–17]. В описи казны боярина Бориса Федоровича Годунова 1588 г. упоминается «Еловь тафта червчата, кругом бахрама шолк лазорев с золотом» [Древности Российского государства, 1853, с. XIII]. Это описание, а также уже упомянутое свидетельство в «Сказании о Куликовской битве», подтверждают выводы, основанные на анализе иконографического материала, о том, что яловцы на шлемах предпочитали изготавливать из красной материи [Савваитов 1896, с. 34]. На иконографическом материале эти матерчатые нашлемные украшения выступают в качестве отличительных знаков тех или иных воинских подразделений. Примечательно, что, как правило, у противоположных сторон разные типы плюмажей – у одних матерчатые флажки, а у других плюмажи из конского волоса (например, миниатюры из Большой ильханидской «Шахнаме», Гарвардский художественный музей / Музей Артура М. Саклера, завещание Херви Э. Ветцеля, *Asian and Mediterranean Art, Inv. 1919.130. Fol. 159r*; Гарвардский художественный музей / Музей Артура М. Саклера, дар Эдварда У. Форбса, *Asian and Mediterranean Art, Inv. 1955.167*). То есть любые матерчатые плюмажи можно трактовать как своего рода отличительные флажки. В связи с этим «яловцами» логично именовать все матерчатые украшения шлемов, а не только лишь треугольные флажки. Таким образом, ленточное нашлемное украшение – это также «яловец». И такой «яловец» присутствовал на навершии шлема из Городца.

М.В. Гореликом в 2002 г. была опубликована графическая реконструкция шлема из Городца [Горелик, 2002, с. 77, рис. 1а]

(рис. 2,2), в рамках которой он предложил интересный, но далеко не бесспорный вариант реконструкции. Он считал «ушки» на навершии сугубо функциональным элементом, трактовал их как крепления для привешивания кисточек из конского волоса, которые, несомненно, очень эффектно смотрятся. Однако исследователь не учел особенности декоративного оформления купола шлема. Как раз у основания навершия имеется изображение четырехлепесткового цветка, наведенное позолотой. Это важный апотропейный элемент, своего рода оберег, защищающий владельца шлема со всех четырех сторон света. И в случае привешивания кисточек из конского волоса, они скрывают данный элемент. А это, на наш взгляд, противоречило бы задумке оружейника, украсившего шлем апотропейной символикой.

Подводя итог следует отметить, что если термином «яловец» или «еловец» именовать все матерчатые нашлемные украшения, то их использование можно проследить уже с XIII в. не только на шлемах типа II Б (по типологии А.Н. Кирпичникова) (рис. 1,2,3,7,12,13), но также и на шлемах типа IV (согласно этой же типологии) (рис. 1,5,6,10,11,16). Необычная форма навершия шлема из Городца, в купе с его четырехчастным орнаментальным оформлением, наведенным позолотой по слою серебрения, косвенным образом может свидетельствовать о его изготовлении не ранее начала или даже середины XIV века.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-00083, <https://rscf.ru/project/24-28-00083>.

The work was carried out with the support of a grant from the Russian Science Foundation № 24-28-00083, <https://rscf.ru/project/24-28-00083>.

² Пользуясь случаем, выражаю свою благодарность А.В. Павлихину за подробную информацию о находке и предоставление ее фотографического изображения.

³ О датировке «Сказания о Мамаевом побоище» XV в. см.: [Салмина, 1974].

ПРИЛОЖЕНИЯ

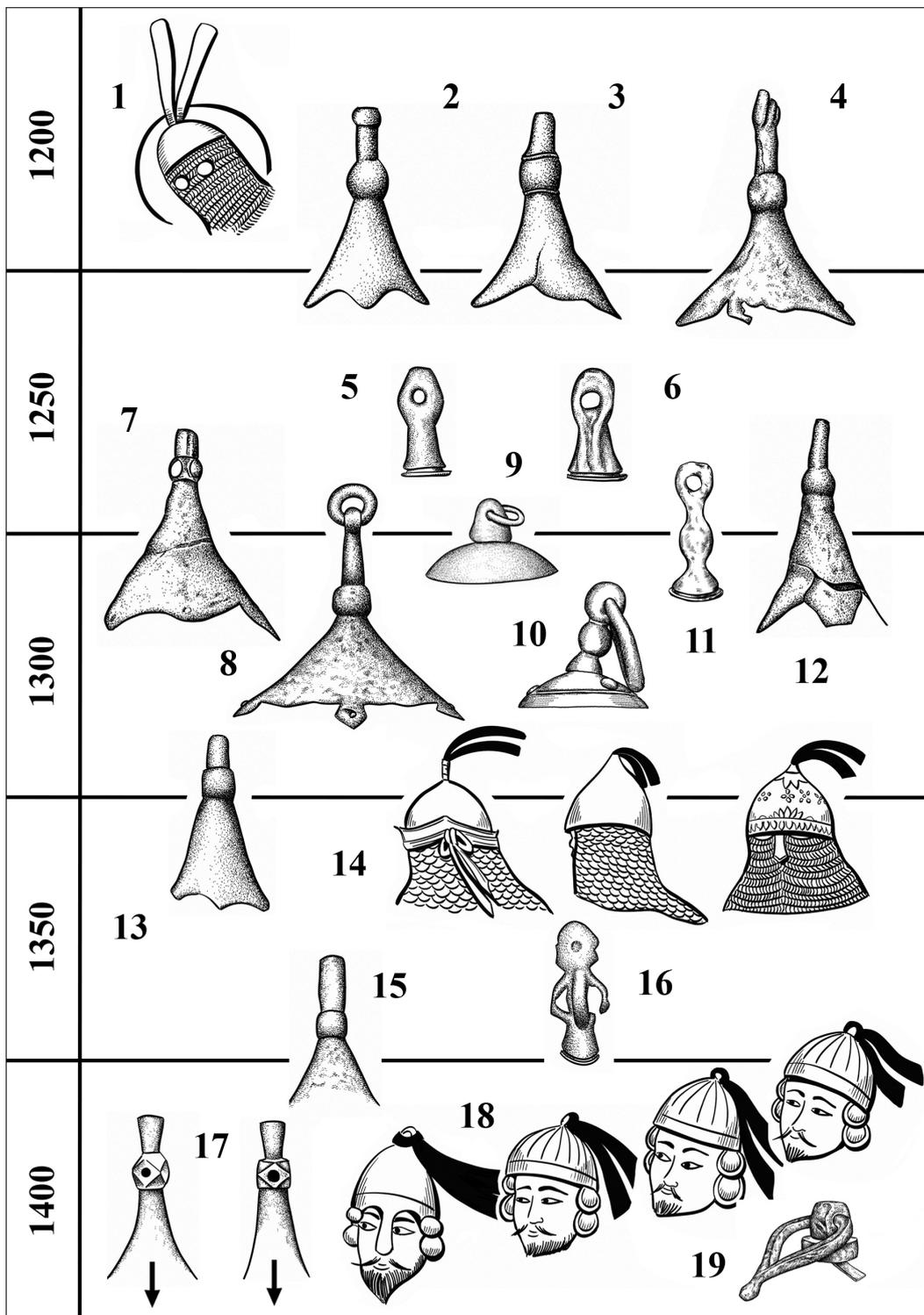

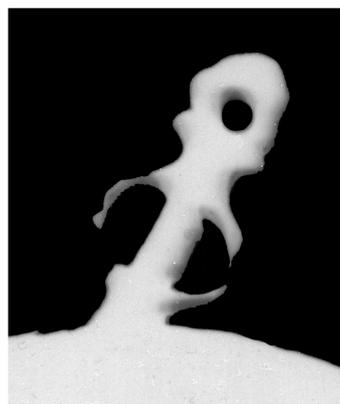
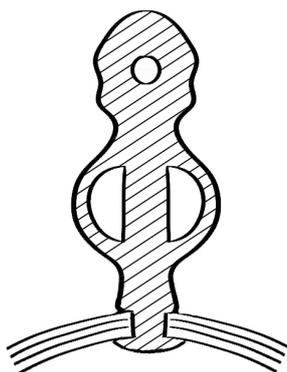
Рис. 1. Эволюция наверший для «яловцев» в XIII–XV вв.
(рисунки автора по иконографическим и археологическим находкам):

- 1 – из иллюминированного манускрипта начала XIII в. поэмы Айуки «Варга и Гюльшах»;
2 – Дорогобуж, 1-я половина XIII в.; 3 – Хавалы, 1-я половина XIII в.; 4 – Княжа гора, 1-я половина XIII в.;
5 – Киев, 1-я половина XIII в.; 6 – Нижнее Поочье, 1-я половина XIII в.; 7 – Грузской, середина XIII в.;
8 – Таборовка, 2-я половина XIII в.; 9 – могильник Озерновский III, середина XIII – начало XIV в.;
10 – Чингульский курган, середина XIII – начало XIV в.; 11 – Моску, 2-я половина XIII – начало XIV в.;

12 – Прикубанский, 2-я половина XIII – начало XIV в.; *13* – Бурты, 2-я половина XIV в.;
14 – миниатюры из Большой ильханидской «Шахнаме», 1330-е гг.; *15* – Городец (шлем № 2), конец XIV – начало XV в.;
16 – Городец, третья четверть XIV в.; *17* – навершия «тюрбанных» шлемов из Метрополитен-музея, XV–XVI в.;
18 – парижская рукопись *Supplément persan* 1443, XV в.; *19* – навершие шлема из собрания «Фурусийя», XV в.

Fig. 1. Evolution of helmet crests for attaching of “Yalovets” in the 13th – 14th centuries
(author’s drawings according to iconography and archaeological finds):

1 – from an illuminated manuscript of Ayuka’s poem “Varka and Golshah” of the early 13th c.;
2 – Dorogobuzh, 1st half of the 13th c.; *3* – Khavaly, 1st half of the 13th c.; *4* – Knyazha Gora, 1st half of the 13th c.;
5 – Kiev, 1st half of the 13th c.; *6* – Lower Oka region, the 1st half of the 13th c.; *7* – Gruzskoy, middle of the 13th c.;
8 – Taborovka, 2nd half of the 13th c.; *9* – Ozernovsky III burial ground, mid-13th – early 14th c.;
10 – Chingul kurgan, mid-13th – early 14th c.; *11* – Mosku, 2nd half of 13th – early 14th c.;
12 – Prikubansky, 2nd half of 13th – early 14th c.; *13* – Burty, 2nd half of 14th c.;
14 – miniatures from the Great Ilkhanid “Shahnameh,” 1330s; *15* – Gorodets (helmet No. 2), late 14th – early 15th c.;
16 – Gorodets, third quarter of the 14th c.; *17* – crests of “turban” helmets from the Metropolitan Museum of Art,
15th – 16th cc.; *18* – Paris manuscript *Supplément persan* 1443, 15th c.;
19 – crest of the helmet from the “Furusiyya” collection, 15th c.

1

3

2

Рис. 2. Навершие шлема из Городца:

1 – фото и рисунок автора; 2 – реконструкция плюмажа шлема, предложенная М.В. Гореликом (по: [Горелик, 2002, с. 77, рис. 1а]); 3 – графическая реконструкция автора

Fig. 2. Crest of the helmet from Gorodets:

1 – photo and drawing by the author; 2 – reconstruction of the helmet plume proposed by M.V. Gorelik (after: [Gorelik, 2002, p. 77, fig. 1a]); 3 – author's graphic reconstruction

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Анфимов И. Н., Зеленский Ю. В., 2002. Половецкие погребения из восточного Приазовья // Историко-археологический альманах. Вып. 8. Армавир ; М. : ИА РАН. С. 68–71.
- Аствацатурян Э. Г., 1995. Оружие народов Кавказа. М. ; Нальчик : Хоббикнига. 191 с.
- Блохин В. Г., Дьяченко А. Н., Скрипкин А. С., 2003. Средневековые рыцари Кубани // Материалы и исследования по археологии Кубани. Вып. 3. Краснодар : Кубанский ГУС. С. 184–208.
- Бобров Л. А., Худяков Ю. С., 2002. Защитное вооружение среднеазиатского воина эпохи позднего средневековья // Военное дело кочевников Северной и Центральной Азии. Новосибирск : НГУ. С. 106–168.
- Галанина Л. К., 1985. Шлемы кубанского типа (вопросы происхождения и хронологии) // Культурное наследие Востока: проблемы, поиски, суждения. Л. : Наука. С. 169–183.
- Горев С. В., Шабанов С. Б., 2017. Три позднесредневековых железных шлема из собрания Центрального музея Тавриды // История и археология Крыма. Вып. VI. С. 137–144.
- Горелик М. В., 1987. Ранний монгольский доспех // Археология, этнография и антропология Монголии. Новосибирск : Наука. С. 172–198.
- Горелик М. В., 1991. Куликовская битва 1380 г. Русский и золотоордынский воины // Цейхгауз. № 1. С. 2–7.
- Горелик М. В., 2002. Армии монголо-татар X–XIV веков. Воинское искусство, снаряжение, оружие. М. : Восточный горизонт. 84 с.
- Горелик М. В., 2008. Золотоордынские латники Прикубанья // Материалы и исследования по археологии Северного Кавказа. Вып. 9. Армавир : АГПУ. С. 139–159.
- Горелик М. В., 2010а. Шлемы золотоордынских воинов Северного Кавказа из частных собраний // Степи Европы в эпоху средневековья. Т. 8. Золотоордынское время. Донецк : ДонГУ. С. 253–269.
- Горелик М. В., 2010б. Золотоордынские латники Восточного Приазовья // Батыр. Традиционная военная культура народов Евразии. № 1. М. : ООО «Издательский дом Марджани». С. 137–145.
- Горелик М. В., Дорофеев В. В., 1990. Погребение золотоордынского воина у с. Таборовка // Проблемы военной истории народов Востока. Бюллетень Комиссии по военной истории народов Востока. Л. : Всесоюзная ассоциация востоковедов. С. 119–132.
- Древности Российского государства, изданные по Высочайшему повелению Императора Николая I. Отд. 3: Броня, оружие, кареты и конская сбруя, 1853. М. : Тип. Августа Семена. 151 с.
- Дружинина И. А., Дмитриев А. В., 2018. Предметы вооружения из курганного могильника Сидоренкова щель // Краткие сообщения Института археологии. Вып. 253. М. : Наука, С. 348–367. DOI: <http://doi.org/10.25681/IARAS.0130-2620.253.348-367>
- Дружинина И. А., Чхаидзе В. Н., Нарожный Е. И., 2011. Средневековые кочевники в Восточном Приазовье. Армавир ; М. : РИЦ АГПА. 266 с.
- Зеленский Ю. В., 1997. Позднекочевническое погребение со шлемом из степного Прикубанья // Историко-археологический сборник. Вып. 3. Армавир ; М. : ИА РАН. С. 89–91.
- Кирпичников А. Н., 1958. Русские шлемы X–XIII вв. // Советская археология. № 4. С. 47–69.
- Кирпичников А. Н., 1971. Древнерусское оружие. Вып. 3: Доспех, комплекс защитных средств IX–XIII вв. // Свод археологических источников. Вып. Е 1–36. М. ; Л. : Изд-во АН СССР. 92 с.
- Кулешов Ю. А., 2018. Уникальный позднесредневековый шлем с Юга России // Военная археология. Сборник материалов научного семинара. Вып. 4. М. : ИА РАН. С. 183–201.
- Негин А. Е., 2012. Об одном типе шлемов из кочевнических погребений с территории западного Дешт-и-Кыпчака // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Вып. 6, № 3. С. 62–70.
- Негин А. Е., 2013. Шлем из Городца. Н. Новгород : ННГУ. 96 с.
- Негин А. Е., 2024. Шлем из Городца. Н. Новгород : Литера. 144 с.
- Овсянников В. В., 1990. К вопросу о защитном вооружении поздних кочевников Южного Урала // Военное дело древнего и средневекового населения Северной и Центральной Азии. Новосибирск : [б. и.]. С. 141–150.
- Отрощенко В. В., Рассемакин Ю. Я., 1986. Половецкий комплекс Чингульского кургана // Археология. Вып. 53. С. 14–36.

- Погодин М. П., 1871. Древняя русская история до монгольского ига. Т. III. Отд. 1. М. : Синодальная тип. 72 с.
- Радлов В. В., 1893. Опыт словаря тюркских наречий. Т. 1. Гласные. СПб. : Тип. Императ. акад. наук. 1048 с.
- Савваитов П. И., 1896. Описание старинных русских утварей, одежд, оружия, ратных доспехов и конского прибора, в азбучном порядке расположенное. СПб. : Тип. Императ. акад. наук. 184 с.
- Сазонов А. А., 1992. Могильник первых веков нашей эры близ хутора Городского // Вопросы археологии Адыгеи. Майкоп : [б. и.]. С. 244–274.
- Салмина М. А., 1974. К вопросу о датировке «Сказания о Мамаевом побоище» // Труды Отдела древнерусской литературы. Т. 29. Л. : Наука. Ленингр. отд-ние. С. 98–124.
- Срезневский И. И., 1893. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. Т. 1: А – К. СПб. : Изд. Отд-ния рус. яз. и словесности Императ. акад. наук. 771 с.
- Фасмер М., 1986. Этимологический словарь русского языка. Т. 2 (Е – Муж). М. : Прогресс. 672 с.
- Фундуклей И. И., 1847. Обзорение Киева в отношении к древности. Киев : Тип. Вальнера. 111 с.
- Харламов П. В., 2022. Уникальные предметы вооружения эпохи средневековья из Оренбургской области // Археология евразийских степей. № 3. С. 114–124. DOI: <https://doi.org/10.24852/2587-6112.2022.3.114.124>
- Чакхкиев Д. Ю., 1985. Полуподземный склеп у сел. Верхний Лейми // Средневековые погребальные памятники Чечено-Ингушетии. Грозный : Чечено-Ингушский институт истории, социологии и филологии. С. 64.
- Чхаидзе В. Н., Дружинина И. А., 2010. Погребение кочевника XIII – 1-й пол. XIV в. у села Лосево в степном Прикубанье // Степи Европы в эпоху средневековья. Т. 8. Золотоордынское время. Донецк : ДонГУ. С. 425–436.
- Das Reich der Salier 1024–1125. Katalog zur Ausstellung des Landes Rheinland-Pfalz. Sigmaringen : J. Thorbecke, 1992. 504 s.
- Dittmann K. H., 1940. Ein Eiserne Spangenhelm in Kairo // Germania. Bd. 24. S. 54–58.
- Gawrysiak-Leszczynska W., Musianowicz K., 2002. Kurhan z Tahanczy // Archeologia polski. T. 47. S. 287–340.
- Güçkıran T., Mavi A., 2015. Askeri Müze Miğfer Sergisi. İstanbul : Askeri Müze ve Kültür Sitesi Komutanlığı. 128 s.
- Negin A. E., 2019. Barbarian Helmets on the Trajan's Column Reliefs // Journal of Roman Military Equipment Studies. Vol. 20. P. 25–53.
- Rivkin K. A., 2016. Arms and Armor of Caucasus. Edina : Yamna Publishing. 328 p.
- Spinei V., 1986. Moldavia in the 11th–14th Centuries. Bucharest : Editura Academiei Republicii Socialiste România, 276 p.
- Spinei V., 1994. Moldova in secolele XI–XIV. Chişinău : Editura Universitat. 491 p.

REFERENCES

- Anfimov I.N., Zelenskiy Yu.V., 2002. Polovetskie pogrebeniya iz vostochnogo Priazov'ya [Polovtsian Burials from the Eastern Azov Region]. *Istoriko-arkheologicheskii al'manakh* [Historical and Archaeological Almanac], iss. 8. Armavir, Moscow, IA RAS, pp. 68-71.
- Astvatsaturyan E.G., 1995. *Oruzhie narodov Kavkaza* [Armament of the Peoples of the Caucasus]. Moscow, Nalchik, Khobbikniga Publ. 191 p.
- Blokhin V.G., D'yachenko A.N., Skripkin A.S., 2003. Srednevekovye rytsari Kubani [Medieval Knights of Kuban]. *Materialy i issledovaniya po arkheologii Kubani* [Materials and Researches on Archeology of Kuban], iss. 3. Krasnodar, Kubanskiy GUS, pp. 184-208.
- Bobrov L.A., Khudyakov Yu.S., 2002. Zashchitnoe vooruzhenie sredneaziatskogo voina epokhi pozdnego srednevekov'ya [Defensive armament of the Central Asian warrior of the late medieval epoch]. *Voennoe delo nomadov Severnoy i Tsentral'noy Azii* [Military Affairs of the Nomads of North and Central Asia]. Novosibirsk, NSU, pp. 106-168.
- Galanina L.K., 1985. Shlemy kubanskogo tipa (voprosy proiskhozhdeniya i khronologii) [Helmets of the Kuban Type (Questions of Origin and Chronology)]. *Kul'turnoe nasledie Vostoka: problemy, poiski, suzhdeniya* [Cultural Heritage of the East: Problems, Searches, Judgements]. Leningrad, Nauka Publ., pp. 169-183.
- Gorev S.V., Shabanov S.B., 2017. Tri pozdnesrednevekovykh zheleznykh shlema iz sobraniya Tsentral'nogo muzeya Tavridy [Three Late Medieval Iron Helmets from the Collection of the Central Museum of Tavrida]. *Istoriya i arkheologiya Kryma* [History and Archaeology of Crimea], vol. VI, pp. 137-144.

- Gorelik M.V., 1987. Ranniy mongol'skii dospekh [Early Mongolian Armour]. *Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Mongolii* [Archaeology, Ethnography and Anthropology of Mongolia]. Novosibirsk, Nauka Publ., pp. 172-198.
- Gorelik M.V., 1991. Kulikovskaya bitva 1380 g. Russkii i zolotoordynskii voiny [The Kulikovo Battle of 1380. Russian and Golden Horde Warriors]. *Zeughaus*, no. 1, pp. 2-7.
- Gorelik M.V., 2002. *Armii mongolo-tatar X–XIV vekov. Voinskoe iskusstvo, snaryazhenie, oruzhie* [Armies of the Mongolo-Tatars of the X–XIV Centuries. Military Art, Equipment, Armament]. Moscow, Vostochnyy gorizont Publ. 84 p.
- Gorelik M.V., 2008. Zolotoordynskie latniki Prikuban'ya [Golden Horde Knights of the Kuban Region]. *Materialy i issledovaniya po arkheologii Severnogo Kavkaza* [Materials and Researches on Archeology of the North Caucasus], vol. 9. Armavir, ASPU, pp. 139-159.
- Gorelik M.V., 2010a. Shlemy zolotoordynskikh voinov Severnogo Kavkaza iz chastnykh sobraniy [Helmets of Golden Horde Warriors of the North Caucasus from Private Collections]. *Stepi Evropy v epokhu srednevekov'ya. T. 8. Zolotoordynskoe vremya* [Steppes of Europe in the Middle Ages. Vol. 8. Golden Horde Time]. Donetsk, DonSU, pp. 253-269.
- Gorelik M.V., 2010b. Zolotoordynskie latniki Vostochnogo Priazov'ya [Golden Horde knights of the Eastern Azov]. *Batyr. Traditsionnaya voennaya kul'tura narodov Evrazii* [Batyr. Traditional Military Culture of the Peoples of Eurasia], no. 1. Moscow, Mardzhani Publ., pp. 137-145.
- Gorelik M.V., Dorofeev V.V., 1990. Pogrebenie zolotoordynskogo voina u s. Taborovka [Burial of a Golden Horde Warrior near the Village of Taborovka]. *Problemy voennoy istorii narodov Vostoka. Byulleten' Komissii po voennoy istorii narodov Vostoka* [Problems of the Military History of the Peoples of the East. Bulletin of the Commission on the Military History of the Peoples of the East]. Leningrad, All-Union Association of Orientalists, pp. 119-132.
- Drevnosti Rossiiskogo gosudarstva, izdannye po Vysochaishemu poveleniyu Imperatora Nikolaya I. Otd. 3: Bronya, oruzhie, karety i konskaya sbruya* [Antiquities of the Russian State, Published by the Highest Command of Emperor Nicholas I. Section 3: Armour, Armament, Carriages and Horse Harness], 1853. Moscow, Avgust Semen Publ. 151 p.
- Druzhinina I.A., Dmitriev A.V., 2018. Predmety vooruzheniya iz kurgannogo mogil'nika Sidorenkova shchel' [Items of Armour from the Sidorenkov Slit Burial Mound]. *Kratkie soobshcheniya Instituta arkheologii* [Brief Communications of the Institute of Archaeology], vol. 253. Moscow, Nauka Publ., pp. 348-367. DOI: <http://doi.org/10.25681/IARAS.0130-2620.253.348-367>
- Druzhinina I.A., Chkhaidze V.N., Narozhnyy E.I., 2011. *Srednevekovyye kochevniki v Vostochnom Priazov'e* [Medieval Nomads in the Eastern Azov Region]. Armavir, Moscow, RITs AGPA Publ. 266 p.
- Zelenskiy Yu.V., 1997. Pozdnekochevnicheskoe pogrebenie so shlemom iz stepnogo Prikuban'ya [Late Nomadic Burial with a Helmet from the Steppe Kuban]. *Istoriko-arkheologicheskii sbornik* [Historical and Archaeological Collection], iss. 3. Armavir, Moscow, IA RAS, pp. 89-91.
- Kirpichnikov A.N., 1958. Russkie shlemy X–XIII vv. [Russian helmets of the 10–13th c.]. *Sovetskaya arkheologiya* [Soviet Archeology], no. 4, pp. 47-69.
- Kirpichnikov A.N., 1971. *Drevnerusskoe oruzhie. Vyp. 3: Dospekh, kompleks zashchitnykh sredstv IX–XIII vv.* [Ancient Russian Armament. Vol. 3: Armour, a Complex of Protective Equipment of 9–13th c.]. Svod arkheologicheskikh istochnikov, iss. E 1–36. Moscow, Leningrad, USSR AS. 92 p.
- Kuleshov Yu.A., 2018. Unikal'nyy pozdnesrednevekovyy shlem s Yuga Rossii [A Unique Late Medieval Helmet from the South of Russia]. *Voennaya arkheologiya. Sbornik materialov nauchnogo seminara* [Military Archaeology. Collection of Materials of the Scientific Seminar], iss. 4. Moscow, IA RAS, pp. 183-201.
- Negin A.E., 2012. Ob odnom tipe shlemov iz kochevnicheskikh pogrebenii s territorii zapadnogo Desht-i-Kypchaka [About one Type of Helmets from Nomadic Burials from the Territory of Western Desht-i-Kipchak]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo* [Bulletin of the N.I. Lobachevsky Nizhny Novgorod University], iss. 6, no. 3, pp. 62-70.
- Negin A.E., 2013. *Shlem iz Gorodtsa* [Helmet from Gorodets]. Nizhny Novgorod, NNSU. 96 p.
- Negin A.E., 2024. *Shlem iz Gorodtsa* [Helmet from Gorodets]. Nizhny Novgorod, Litera Publ. 144 p.
- Ovsyannikov V.V., 1990. K voprosu o zashchitnom vooruzhenii pozdnykh kochevnikov Yuzhnogo Urala [To the Question About the Protective Armour of the Late Nomads of the Southern Urals]. *Voennoe delo drevnego*

- i srednevekovogo naseleniya Severnoy i Tsentral'noy Azii* [Military Affairs of the Ancient and Medieval Population of Northern and Central Asia]. Novosibirsk, pp. 141-150.
- Otroshchenko V.V., Rassamakin Yu. Ya., 1986. Polovets'kiy kompleks Chingul's'kogo kurgana [Polovtsian Complex of the Chingul Kurgan]. *Arkheologiya* [Archaeology], iss. 53, pp. 14-36.
- Pogodin M.P., 1871. *Drevnyaya russkaya istoriya do mongol'skogo iga* [Ancient Russian History Before the Mongol Yoke], vol. III, pt. 1. Moscow, Sinodal Publ. 72 p.
- Radlov V.V., 1893. *Opyt slovary tyurkskikh narechiy. Vol. 1. Glasnye* [Experience of the Dictionary of Turkic Adverbs. Vol. 1. Vowels]. Saint Petersburg, Imperial Academy of Sciences Publ. 1048 p.
- Savvaitov P.I., 1896. *Opisanie starinnykh russkikh utvarey, odezhd, oruzhiya, ratnykh dospekhov i konskogo pribora, v azbuchnom poryadke raspolozhennoe* [Description of Old Russian Utensils, Clothes, Weapons, Armour and Horse Equipment, in Alphabetical Order]. Saint Petersburg, Imperial Academy of Sciences. 184 p.
- Sazonov A.A., 1992. Mogil'nik pervykh vekov nashey ery bliz khutora Gorodskogo [The Burial Ground of the First Centuries AD near the Farm Gorodskoye]. *Voprosy arkheologii Adygei* [Archaeological Issues of Adygea]. Maikop, pp. 244-274.
- Salmina M.A., 1974. K voprosu o datirovke «Skazaniya o Mamaevom poboishche» [On the Question of the Dating of the "Tale of Mamay's Battle"]. *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury* [Proceedings of the Department of Old Russian Literature], vol. 29. Leningrad, Nauka Publ., pp. 98-124.
- Sreznevskiy I.I., 1893. *Materialy dlya slovary drevnerusskogo yazyka po pis'mennym pamyatnikam: Vol. 1: A – K* [Materials for the Dictionary of the Old Russian Language According to Written Monuments: Vol. 1: A – K]. Saint Petersburg, Imperial Academy of Sciences. 771 p.
- Fasmer M., 1986. *Etimologicheskii slovar' russkogo yazyka. T. 2 (E – Muzh)* [Etymological Dictionary of the Russian Language. T. 2 (E – Muzh)]. Moscow, Progress Publ. 672 p.
- Fundukley I.I., 1847. *Obozrenie Kieva v otnoshenii k drevnosti* [Review of Kiev in Relation to Antiquity]. Kiev, Valner Publ. 111 p.
- Kharlamov P.V., 2022. Unikal'nye predmety vooruzheniya epokhi srednevekov'ya iz Orenburgskoi oblasti [Unique Medieval Armament Items from Orenburg Oblast]. *Arkheologiya evrazijskikh stepey* [Archaeology of the Eurasian Steppes], no. 3, pp. 114-124. DOI: <https://doi.org/10.24852/2587-6112.2022.3.114.124>
- Chakhkiev D.Yu., 1985. Polupodzemnyy sklep u sel. Verkhniy Leimi [Semi-Subterranean Crypt near the Village of Verkhny Leimi]. *Srednevekovyye pogrebal'nye pamyatniki Checheno-Ingushetii* [Medieval Funerary Monuments of Chechnya-Ingushetia]. Grozny, Chechen-Ingush Institute of History, Sociology and Philology Publ., p. 64.
- Chkhaidze V.N., Druzhinina I.A., 2010. Pogrebenie kochevnika XIII – 1-i pol. XIV vv. u sela Losevo v stepnom Prikuban'e [Burial of a Nomad of the 13th – 1st Half of the 14th CC. near the Village of Losevo in the Kuban Steppe]. *Stepi Evropy v epokhu srednevekov'ya. T. 8. Zolotoordynskoe vremya* [Steppes of Europe in the Middle Ages. Vol. 8. Golden Horde Time]. Donetsk, DonSU, pp. 425-436.
- Das Reich der Salier 1024–1125. Katalog zur Ausstellung des Landes Rheinland-Pfalz*. Sigmaringen, J. Thorbecke, 1992. 504 p.
- Dittmann K.H., 1940. Ein Eiserner Spangenhelm in Kairo. *Germania*, Bd. 24. S. 54-58.
- Gawrysiak-Leszczynska W., Musianowicz K., 2002. Kurhan z Tahanczy. *Archeologia polski*, vol. 47. S. 287-340.
- Güçkıran T., Mavi A., 2015. *Askeri Müze Miğfer Sergisi*. İstanbul, Askeri Müze ve Kültür Sitesi Komutanlığı. 128 s.
- Negin A.E., 2019. Barbarian Helmets on the Trajan's Column Reliefs. *Journal of Roman Military Equipment Studies*, vol. 20, pp. 25-53.
- Rivkin K.A., 2016. *Arms and Armor of Caucasus*. Edina, Yamna Publishing. 328 p.
- Spinei V., 1986. *Moldavia in the 11th–14th Centuries*. Bucharest, Editura Academiei Republicii Socialiste România. 276 p.
- Spinei V., 1994. *Moldova in secolele XI–XIV*. Chişinău, Editura Universitat. 491 p.

Information About the Author

Andrey E. Negin, Doctor of Sciences (History), Associate Professor, Department of History of the Ancient World and Middle Ages, Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Prosp. Gagarina, 23, 603950 Nizhny Novgorod, Russian Federation, negin@imomi.unn.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4945-4452>

Информация об авторе

Андрей Евгеньевич Негин, доктор исторических наук, доцент кафедры истории древнего мира и средних веков, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, просп. Гагарина, 23, 603950 г. Нижний Новгород, Российская Федерация, negin@imomi.unn.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4945-4452>